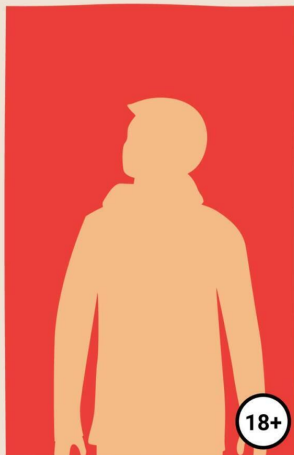

НАСТОЯЩАЯ

ШКОЛА

Мыльцев Владимир

Владимир Игоревич Мыльцев

Настоящая школа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69803440

SelfPub; 2023

Аннотация

Можно ли изменить мир, научив людей правильно учиться? Главный герой повести «Настоящая школа», молодой талантливый учитель Андрей, уверен, что да. Он создает гениальную методику обучения, которая становится смыслом его жизни. Однако настоящий прорыв происходит, когда Андрей соединяет свои идеи с передовыми IT-технологиями. Но ничего бы у него не получилось, если бы не... Любовь. Да-да, именно Любовь, движущая небесными светилами и вдохновляющая на великие подвиги. А еще так зовут возлюбленную Андрея, вместе с которой они готовы сделать этот мир лучше!

Содержание

Озеро	4
Ожидание	11
Первые ученики	17
Сладок сон трудящегося	20
Северный бог	23
Глинтвейн	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Владимир Мыльцев

Настоящая школа

Озеро

Андрей родился и вырос в небольшом провинциальном городке. Одноклассники считали его человеком спокойным и уравновешенным. Никто и никогда не видел его в гневе. Он был высоким и крепким, но в то же время тихим и молчаливым, поэтому производил впечатление человека слабого и даже трусливого. Он охотно поддерживал беседу лишь тогда, когда привыкал к новым людям, и в такие моменты складывалось впечатление, что нет более уверенного в себе человека. Когда он улыбался, то казалось, что только он один на всем белом свете умеет улыбаться по-настоящему – чисто, спокойно, радостно. Всем хотелось улыбнуться ему в ответ.

Потому-то одни считали его странным, а другие – сильным и надежным. За обычным детством последовал обычный «трудный» возраст, который в итоге привел его к тому, что некоторые назвали бы духовным рождением.

Это случилось весной последнего учебного года. Учителя намеренно нагнетали атмосферу страха и тревоги. Еще бы! Единый экзамен, который определит дальнейшую судьбу выпускников. Педагоги волновались и переживали так, слов-

но на кону стояла их собственная жизнь. Андрей с учебной справлялся плохо. Кое-как вытягивал на тройку, чуть выше проходного балла. И это по основным предметам – с дополнительными дела обстояли еще хуже. «Я не понимаю, зачем мне все это нужно!» – пытался оправдаться он. Это объяснение мало кого устраивало. Даже самого Андрея. Время от времени он брался за ум – находил в сети простые объяснения непонятных тем, пытался зубрить, но вскоре возвращался к привычной отговорке.

Впрочем, был один предмет, ради которого Андрей всегда спешил в школу. Это был английский язык. Как-то так сложилось, что именно английский давался ему лучше всего. Он неплохо говорил, хорошо понимал на слух и отлично читал.

В тех краях в конце апреля наступало теплое и спокойное время, когда мороз словно отпускал воздух, и тот становился легким и нежным. Солнце быстро согревало землю, украшая ее цветами и зеленью, а ветер шептал о том, что весна вернулась.

Андрей жил рядом с лесом. Иногда, прогуливаясь по нему, он выходил к небольшому озеру, окруженному густой стеной деревьев. Там он наслаждался тишиной и слушал едва уловимый шелест листьев и тихий плеск воды. Лес не только высился до небес, но и простирался вглубь, отражаясь в чистой и спокойной водной глади, словно в зеркале. Это было место, где Андрей погружался в свои мысли и задавал

сам себе сложные вопросы, на которые ему редко удавалось найти ответы.

Той весной Андрей стал чаще бывать на озере. Он чувствовал, что это помогает ему справиться с напряжением и тревогой, которую так старательно вселяли в него учителя. Тогда же родители подарили Андрею несколько книг об учебе. Это были научно-популярные издания со слишком громкими названиями, но с весьма полезным содержанием. Авторы делились практическим опытом о том, как учиться по-настоящему правильно и эффективно.

Андрей прочитал эти книги взахлеб. Он и представить не мог, что учиться так легко! Оказалось, что учебный процесс может быть даже приятным! Однако можно ли верить этим людям на слово? Конечно же нельзя! И как хорошо, что каждый важный тезис авторы любезно снабдили ссылками на научные исследования, которые, по их мнению, давали основания для таких утверждений. Как только Андрей увидел, что эти труды написаны на английском языке и их можно легко найти в сети, то с головой окунулся в работу. Он находил и скачивал одну статью за другой, перечитывал их много раз, распределял по категориям. В одних статьях опровергалось мнение оппонентов. Прекрасно! В других давался обзорный анализ исследований и делались определенные выводы. Третьи расширяли границы познанного. Так Андрей узнал много нового о том, как учиться так, чтобы знания становились частью личности, а не улетучивались на следующее утро.

Впереди был тестовый экзамен по обществознанию – предмету, степень бессмысленности которого было трудно переоценить. По крайней мере, так казалось Андрею. Однажды дождливым вечером он сидел на веранде и слушал, как дождь барабанит по металлической крыше. Погрузившись в размышления о том, как правильно учиться, он вдруг подумал – а почему бы не попробовать применить эти новые знания для подготовки к экзамену по обществознанию? В конце концов, для этого достаточно подучить несколько фактов, а это теперь одна из самых простых задач! Он включил свет, принес несколько книг, укутался в плед и погрузился в чтение. Впервые в жизни полученная информация начала приносить ему дивиденды в виде новых знаний.

Дождливый вечер плавно перетек в такую же дождливую ночь. Утро встретило Андрея тишиной и сыростью. Он проснулся рано, снедаемый любопытством и какой-то новой для него страстью. Чашка горячего кофе, плед, рассвет вместо лампы – так Андрей продолжил подготовку к экзамену.

Он выделил ключевые факты, понятия и определения. В специальном приложении создал карточки и тщательно их оформил. Андрей просто заставлял себя вспоминать оборотную сторону каждой карточки всякий раз, когда смартфон напоминал ему об этом. Это было нелегко. Тут ведь главное – не подсматривать! Секрет успеха заключался в том, чтобы извлечь из памяти максимум информации. На первых порах новые знания просто улетучивались, но через неделю

Андрей обнаружил нечто удивительное – он выучил столько, сколько раньше не мог бы осилить за все годы школьной учебы! Это было потрясающее ощущение.

Но куда больше восторга принес пробный экзамен. Андрей остался один на один с экзаменационным бланком и вопросами. Поначалу его накрыло то самое ощущение беспомощности, которое большинство школьников годами впитывают вместо знаний. Но, собравшись с духом, он быстро разобрался, что к чему. Он обнаружил, что часто не до конца понимает сами вопросы, но прекрасно помнит факты или понятия, на которых они основаны. Затем наступал сладостный момент озарения. Ответы приходили как будто сами собой. Это было похоже на какое-то мистическое вдохновение. В то же время знания приходили не извне, а будто добывались где-то глубоко внутри его памяти. Иногда самого вопроса было достаточно для того, чтобы извлечь из него новую информацию. Так Андрей погрузился в эту древнюю захватывающую игру – поиск ответов.

Когда спустя какое-то время он узнал свой результат, то не мог поверить, что это правда. Одним рывком он опередил большинство своих одноклассников. Учительница сдержанно радовалась, но никак этого не выразила, лишь ограничилась сдержанной похвалой. Учителя – странный народ: большинство из них считает, что хвалить ученика – это плохо и вредно, а разжигать в нем чувство беспомощности и вины – хорошо и полезно. А когда они все-таки кого-то хвалят, то

вбивают в юные головы ядовитую мысль о том, что похвалы заслуживает только некий исключительный талант, а не старания, усидчивость и трудолюбие.

Однажды вечером, когда облака расступились, пропуская золотистый свет заходящего солнца, Андрей сидел на берегу своего озера и размышлял о пережитом. Какой удивительный результат! И как же это приятно! Где-то неподалеку на воду села небольшая стая уток. Некоторые тут же нырнули, оставив торчать над водой хвост и лапки.

Как такое может быть, что учиться оказалось так просто и приятно? И почему годами от него скрывали это знание? Неужели оно какое-то тайное и недоступное?

Солнце клонилось к закату, подул прохладный вечерний ветерок. Шаг за шагом приближалось *Оно*. Что-то неведомое было близко – оно росло, опускалось с розового неба, поднималось из темных глубин озера. Перед Андреем открылось его будущее, та жизнь, которую он так жаждал. Он вдруг отчетливо осознал, как сильно он хочет научить других учиться! Это было похоже на магию, на суперсилу! Дрожь пробежала по его телу. Жить – вот чего он хочет! Теперь перед ним открыт весь мир, он пойдет по жизненным тропам, и никто не остановит его. Есть ли что-то, чему он не сможет научиться? Он сказал бы «да», но наука, кажется, склоняется к другому ответу...

И вдруг небо вспыхнуло яркими цветами, громкий шелест пронесся над головой, а сырой запах леса стал еще силь-

нее. Это было *Оно* – его истинное рождение, к которому он шел все эти годы. Жизнь предстала перед ним во всей своей красе, и он понял, что это лучшее, что могло с ним случиться. Впереди целая жизнь, и он выберет тот путь, который хочет, потому что это *его* жизнь. Андрей смахнул слезу и всмотрелся в свое отражение в воде. «Это Я» – подумал он и улыбнулся. Возможно, впервые в жизни он улыбнулся по-настоящему. Дома он поцеловал маму и, заметив немой вопрос в ее глазах, произнес: «Я буду учителем, мама!»

Ожидание

Петербург встретил Андрея величавой серостью. Те годы запомнились прогулками по ночному городу, мостами, поднимавшимися под музыку и песни к звездному небу, каменными улицами, покрывающимися румянцем на рассвете, фестивалями на льду каналов, белыми улицами, укутанными в пушистые снежные шубы, трамваями, в которых он укрывался от дождя и мороза. Однако чувство восторга, которое поначалу вызвал у него университет, быстро сменилось ощущением пустоты и бессмысленности.

Андрей поступил в знаменитый педагогический университет в Петербурге. Перед экзаменами он, как мог, подтянул свои знания, и смог поступить со своими баллами, оказавшись в самом конце проходного списка.

Поначалу он восхищался всем, что видел и слышал. Каждый день отпечатывался в его памяти яркими событиями. Казалось, что даже воздух, которым он дышал, был пропитан предвкушением будущего, которое надвигалось на него. Каждая мелочь и каждое важное событие, по сути, не имели для него никакого значения, ибо были всего лишь очередными шагами на пути к его цели.

Андрей часто выходил на прокуренный балкон общежития, в котором он жил во время учебы, и думал о той жизни, которая его ждет. О собственной школе, где он будет учить

по-настоящему и правильно! О том он как научит математике всех своих учеников. А перед ним простирался город, сияющий во тьме мириадами огней. Подобно звездному небу, он манил к себе и будоражил сознание тайной. Тайной жизни.

Но довольно скоро восторг сменился разочарованием. Андрей учился в поте лица, считая каждую деталь важной, и во всем искал смысл. Он старательно выполнял все, что от него требовалось, и это оказалось довольно просто. Однако через два года интенсивной учебы он осознал, что так и не приблизился к своей цели. Свободное время Андрей посвящал математике, погружаясь в нее с головой. С особым удовольствием он занимался по английским учебникам и книгам. Что бы кто ни говорил, но математика на этом языке звучала интереснее. Какое-то время это помогало Андрею отвлечься от мыслей о бессмысленности программы, по которой он обучался в университете. Но вскоре ему пришлось искать ответы на многие вопросы.

Последней каплей стала практика в школе. Это такой этап в образовании, после которого некоторые студенты окончательно в нем разочаровываются. Многие из них жаждут возможности оказаться перед классом и научить ребят чему-то новому. Однако формат практики, школьная программа, требования к преподаванию и ожидания учителей сильно расходятся с этим желанием. Студентам позволяют проводить «стандартные» уроки, материал и форму которых ос-

новательно редактируют как преподаватели, так и учителя. И, конечно, в школах всегда приветствуется, когда студенты организуют всякого рода воспитательные мероприятия...

Можно, конечно, возразить и сказать, что это правильно и что студентам нельзя позволять творчески подходить к обучению, а нужно держать их в рамках, потому что они еще не имеют опыта и не умеют учить. Однако это возражение стоит высказать тысячам молодых учителей, которые даже после многих лет работы все еще крайне ограничены системой образования.

Когда Андрей представил свои варианты первых уроков, он столкнулся с жесточайшей критикой и требованием срочно переработать все заново. Впрочем, для самого Андрея формат уроков не был чем-то неприкосновенным. Он допускал, что учить можно по-разному. Преподаватель же не просто требовал от него изменить форму проведения урока, но принять и использовать некоторые принципы, которые – Андрей точно это знал! – не работают. Наука их опровергала.

Валентин Иванович – преподаватель группы Андрея по педагогике и методике – активно популяризировал концепцию, известную как пирамида Дейла. Это такая псевдонаучная теория, согласно которой ученики усваивают разный объем информации в зависимости от типа обучения. Согласно этой теории, наилучший способ научиться чему-то – это делать что-то на практике и учить других. А наихудший способ – просто слушать лекции или читать учебники.

Кто-то бы посмеялся над этой идеей, и это не удивительно, ведь она не имеет научного обоснования. Но только не Андрей! Когда он впервые услышал об этой пирамиде, он тут же загорелся. Это ведь что-то новенькое про то, как надо учиться! Погрузившись в эту тему, однако, он вскоре выяснил, что это псевдонаучный миф, у которого нет никакой научной базы – ни исследований, ни данных. Существует даже ассоциация ученых, которые пытаются развенчать эту фальшивку, потому что считают ее вредной.

Но Валентин Иванович искренне верил в эту пирамиду и заставлял своих студентов использовать ее принципы при разработке уроков. Андрей отказался, за что получал самые низкие оценки. А потом, во время практики, Валентин Иванович набросился на его конспекты, словно хищник. Трудно было даже представить, что у этого прокуренного старичка где-то под капотом таятся такие запасы энергии. Он требовал, чтобы Андрей убрал лекции, работу с учебником, тесты и какие-то там «карточки»! И настаивал, чтобы тот проводил свои уроки как положено: чтобы дети разбивались на группы и учили бы друг друга новой теме! Надо ли говорить, какие горькие воспоминания оставила после себя эта практика? Но как же здорово было учить других...

Андрей окончательно разочаровался во всем этом в начале последнего курса. Он мучительно размышлял и боролся с апатией. Без особого интереса выбрал тему диплома. И однажды, сидя на неудобном стуле за своим рабочим столом,

он осознал, что больше не хочет учиться. Не учиться вообще, а продолжать играть в эту бессмысленную игру под названием «высшее образование».

Был дождливый вечер, за приоткрытым окном гудела дорога. Андрей вышел прогуляться, испытывая острое желание принять какое-то крайне важное решение. Он шел мимо старинных фасадов, уютно окутанных желтым светом фонарей. Дождь барабанил по зонту, люди спешили укрыться от непогоды, толпились на маленьких остановках, заполняли кофейни и кафе, спускались в метро.

Андрей остановился у речки. Город удалялся от него вдоль канала, исчезая за поворотом. На другом берегу он заметил маленькую одинокую кофейню под названием «Завтра», и направился туда. Внутри оказалось очень уютно: теплый желтый свет, казалось, согревал, а с красных кирпичных стен на Андрея смотрели лица писателей, мыслителей и актеров. Седой бариста деловито чистил кофемашину.

– Можно мне черный кофе? – спросил Андрей, не отрывая взгляда от фотографий.

– Мы закрываемся, но, кажется, один американо я успею сделать, – улыбнулся бариста. – Нравится? – продолжил он, заметив взгляд Андрея.

Андрей кивнул, продолжая смотреть на портреты.

– Кто эти люди? В смысле, некоторых я узнаю... Но почему они здесь? – спросил Андрей, делая глоток горького кофе, оставляющего послевкусие жареных семечек.

– Это портреты моих знакомых.

– Ого!

– Да, все они когда-то бывали здесь. Пили мой кофе. Я – бог кофе!

– Да, кофе очень вкусный! – согласился Андрей.

– Сначала зашел первый, затем второй, а он рассказал третьему. Так они ко мне и ходили годами. Говорят, что они любят бывать у меня и сидеть вон на том диване. С чашечкой моего кофе, разумеется. Они появляются в трудные моменты своей жизни. И представляют, что трудности уже позади, что они все преодолели, и наступило завтра. Поэтому я так назвал свою кофейню.

Андрей посмотрел на слоган, выбитый золотыми буквами над портретами. Он гласил: «Иногда завтра нужно просто дожждаться». В тот же вечер он взялся за диплом. Завтра обязательно наступит, и он построит свою школу. А сейчас его нужно просто дожждаться.

Первые ученики

После окончания школы, колледжа или университета многие ощущают себя в тупике. Это всегда грустно наблюдать, ведь старшее поколение, учителя, общество и массовая культура часто рисуют такую радужную картину... Кажется, что вот оно, счастье, полноценная жизнь – стоит только руку протянуть (получить образование, хорошую зарплату, положение в обществе и так далее). Но жизнь, а особенно жизнь на русском Севере, зачастую встречает нас дождливыми вечерами, безработицей, ложью, пустотой и ощущением того, что все это было напрасно.

Петербург принял Андрея в свои холодные объятия. Но вряд ли у этого каменного города был хотя бы малейший шанс омрачить захлестнувшую его радость и жажду жизни.

Ему удалось отложить кое-какие деньги, полученные от небольших подработок с отцом во время каникул, но надолго бы их не хватило. Поэтому Андрей принялся искать первых учеников практически сразу после выпуска. На дворе стоял жаркий солнечный июль. Андрей почти каждый день гулял по Петроградке и проверял свою электронную почту, смартфон и оповещения на биржах фриланса.

Первый ученик откликнулся во время одной из таких прогулок. Андрей стоял возле невероятно красивого фасада старинного здания. Солнце уже клонилось к закату. Издалека

по улице к Андрею начала медленно подкрадываться черная тень. Последние золотистые лучи обласкали на прощание зеленые листья березы, и на улицу опустилась ночь. Андрей ответил на звонок и уже через несколько минут договорился о первых занятиях. Он улыбнулся загоревшейся над ним вывеске булочной.

Еще несколько учеников вышли на него в начале учебного года.

– А какой у вас диплом? Где вы учились?

Это был один из первых вопросов, который задавали либо сами молодые люди, либо их родители. И с каждым таким вопросом Андрей все больше радовался, что ему хватило ума не бросить учебу год назад. Люди часто думают, что учитель – это диплом. Или наличие диплома означает хорошего учителя? В этом вопросе есть что-то общее с хорошо знакомой привычкой покупать товары, рекламу которых мы видели раньше. Имеешь диплом – значит, ты учитель.

Той осенью Андрей наслаждался каждым мгновением. Когда-то *Оно* настигло его, это непреодолимое желание жить и жажда учить. И вот теперь он наконец-то живет этой жизнью! Он учит, гуляет по любимым улицам, пьет любимый кофе. Даже стремительно тающие сбережения не могли омрачить те радостные дни.

Скоро, впрочем, ему пришлось задуматься о средствах к существованию. В один холодный дождливый вечер Андрей стоял в своей комнате и вглядывался в небольшую белую

доску, освещенную теплым желтым светом старой люстры. По подоконнику барабанил дождь, за окном сильный ветер гнул деревья и выворачивал зонты несчастных прохожих, бежавших по мокрым улицам. Пахло чабрецом – это Андрей заварил свой любимый чай.

Но сейчас он думал не о том, как выжить. На доске была нарисована схема его стратегической концепции выхода на новый уровень. Больше учеников, более системный подход, больше профилей на онлайн-сервисах предоставления услуг. Преподавать не только математику, но и информатику, и физику... Некоторые люди испытывают сладкую дрожь, когда слушают музыку. Андрей же ощущал ее при одной только мысли о том, какой великий и удивительный труд ждет его. Это было настоящее счастье.

Промежуточным этапом в его грандиозном плане была временная подработка – работа, которая, с одной стороны, помогла бы удержаться на плаву и дожидаться большего количества учеников, а с другой не мешала бы преподаванию. Вечером того же дня Андрей заполнил анкету для получения работы в известном фастфуде, который находился недалеко от его дома.

Сладок сон трудящегося

Затем началась работа. Утром и днем Андрей преподавал, а вечером работал в битком забитом ресторане. Поначалу ему было непривычно окунаться в этот шум и суету, но вскоре он привык, научился быстро передвигаться по скользкому полу и дышать пропитанным жиром воздухом. А затем ему даже понравилось.

Особенно нравились Андрею вечерние смены, которые начинались с огромных толп посетителей, а заканчивались уборкой помещения и постепенным выключением большей части оборудования. Менеджеры ставили на эти смены лучших сотрудников, чтобы побыстрее закончить все дела и отправиться по домам. Ресторан оплачивал такси для работавших в вечернюю смену, потому что многие из них уже не успевали на общественный транспорт или метро.

Как-то во время одной из таких смен Андрей заметил, как ловко парень на кухне собирает сэндвичи. Тот о чем-то шутил с менеджером, одновременно делая несколько сложных многоярусных бутербродов. Андрей оглянулся, и на мгновение ему показалось, что вместо шума из зала, голосов и пиканья каких-то приборов он услышал музыку – так слаженно работала вся смена.

Он хватал поднос с сэндвичами и в несколько шагов оказывался на станции картофеля фри, где его уже ждала гото-

вая порция. Затем на станции напитков он забирал нужные стаканы, а через мгновение поднос уже стоял на прилавке, где девушка в больших круглых очках вручала его довольным гостям. Как же она красиво им улыбалась! Андрей мысленно ругал себя за то, что вместо того, чтобы работать, он смотрит на ее улыбку! Но каждый раз, передавая ей поднос, он на мгновение засматривался...

Скоро у Андрея появилась особая традиция. Иногда, работая в вечернюю смену, он перед самым закрытием кухни покупал прямо с прилавка свой любимый сэндвич – чикен-бекон. О, что за волшебный вкус! Некоторые считают, что ничего вкуснее в той сети быстрого питания не продавали ни до, ни после.

Однажды холодной ноябрьской ночью Андрей вышел из ресторана, грея руки теплым пакетом с сэндвичем. Он уже предвкушал, как будет наслаждаться беконом и соусом, запивая все горячим вкусным чаем...

Его коллеги ожидали машину. Ребята, все студенты, обсуждали какие-то свои учебные дела, точнее, общего «препода». Чуть поодаль стояла она. Конечно, Андрей знал ее имя – все сотрудники носили бейджики. Во время работы они иногда обменивались с Любой какими-то общими фразочками, но не были знакомы настолько, чтобы обсуждать общего знакомого «препода»...

Она стояла под высоким ночным фонарем в черном пальто, мелкий снег падал на ее черные волосы. Казалось, что

снег идет только над ней. Она стояла в конусе света и снежинки кружились над ее черной фигурой. Люба что-то слушала в наушниках, устало глядя на дорогу в текущий по ней красно-белый поток огней.

В тот вечер Андрей наслаждался сэндвичем с чаем и думал о Любе. Думать о ней было и приятно, и страшно. Она казалась ему красивой, но какой-то далекой и холодной. Впрочем, вскоре горячий душ и накопившаяся усталость уложили его в мягкую постель. Редкие снежинки за окном уже превратились в сильный снегопад. На кухне так и остался гореть свет... Но сладок сон трудящегося.

Северный бог

Люба пыталась согреться стаканчиком горячего какао. Пластиковую крышу автобусной остановки завалило таким сугробом, что с нее периодически оползали и падали на обледеневший тротуар бесформенные кучки снега. Горячий пар согревал лицо, но очки запотевали при каждом глотке. И тогда город размывался в линзах, превращаясь в серо-розовый туман.

В то холодное утро она спешила на очередное собеседование. Прошло уже больше года после завершения учебы, но диплом известного петербургского вуза пригодился ей лишь однажды. Еще со школы Люба мечтала стать программистом. Поступление и учеба в университете стоили ей немалых усилий, но, похоже, найти работу было еще сложнее.

Через полгода после окончания вуза ей предложили работу в небольшой компании, но Люба не смогла проработать там и месяца. Часто ей не хватало навыков, чтобы понять, как писать программы и решать реальные задачи, которые перед ней ставили. От нее требовалось не просто уметь писать код, а делать это быстро и качественно. Люба опустила руки... Коллеги смеялись над ней и шутили, что ей стоит начать с программирования стиральной машины. И что, в принципе, если она сможет запомнить, как правильно запускать программы стирки, то это уже будет неплохим стар-

том в IT.

Впервые она столкнулась с этим еще в школе. Люба долго не решалась записаться в кружок программирования. Она делала вид, что идет в библиотеку, а сама подходила к кабинету и прислушивалась, но никак не решалась зайти. Однажды она постучалась в дверь, открыла ее и тут же покраснела – за компьютерами сидели только мальчики.

Учитель, чертивший на доске какие-то квадраты, ромбы и стрелки, укоризненно посмотрел на Любу. Она прервала их занятие, но войти так и не смогла. Вместо этого она замерла в дверях, не в силах ни войти, ни выйти. Щеки девочки пылали, ее кинуло в жар. Один из мальчишек крикнул ей из-за компьютера с кислотно-синим экраном: «Кухня этажом выше». Когда Люба наконец пришла в себя и перестала плакать, она уже сидела в библиотеке за учебником информатики для старших классов.

Люба открыла дверь красивого бизнес-центра и оказалась в светлом холле с мокрым и грязным полом. На стене возле лифта она увидела логотип компании, в которую пришла на собеседование. В лифте девушка снова почувствовала, как у нее подгибаются от страха колени. Ей захотелось убежать отсюда, но из кабины лифта бежать было некуда. Вместе с ней на этаж вышла светловолосая девушка, от которой едва уловимо пахло чем-то очень сладким. Люба подумала: «Какой дорогой парфюм», и это на несколько минут помогло ей отвлечься от волнения.

Худощавый кудрявый юноша долго читал распечатку ее резюме. Люба с опаской поглядывала на уютную кухню, в которой светловолосая девушка из лифта засыпала зерна в кофе-машину.

– Почему именно мы?

Люба проямлила в ответ что-то невнятное. Юноша бесстрастно посмотрел ей в глаза.

– Чем ты могла бы помочь нашей команде?

Люба начала отвечать, но ее голос заглушил звук работающей кофе-машины. Молодой человек немного помолчал, видимо, раздумывая, стоит ли переспрашивать. Затем он встал и вернулся с другим молодым человеком, который, по всей видимости, должен был задавать технические вопросы.

– Расскажи, что такое Big O нотация.

Кудрявый открыл окно, и в комнату ворвался шум улицы. Люба снова потерялась в этом шуме.

Вскоре ей пообещали перезвонить и сообщить о принятом решении. Так заканчивались почти все ее собеседования. Она каким-то образом научилась чувствовать, что скрывается за этой стандартной фразой – реальные намерения по поводу ее кандидатуры, или просто дежурный отказ.

Люба медленно брела по серым улицам и размышляла о своей жизни, пока не остановилась на мосту. Черная вода Невы еще не замерзла. За стеной старинных разноцветных фасадов к небу поднимались столбы дыма. Внизу вокруг опоры моста сгрудилась стая уток. Люба подумала о том, на-

сколько обидно проделать такой долгий путь и оказаться в таком странном тупике... Она ведь столько училась. Выполняла все, что от нее требовали. А знаний и, тем более, опыта, как не было, так и нет. Ее диплом – это просто рекламная брошюра. А товара, указанного в ней, просто не существует... И что теперь? Работать в фастфуде?

Этот холодный ноябрьский день напомнил Любе о Рождестве, на которое родители отправили ее погостить к бабушке в Европу. Тогда она стояла на веранде уютного домика и смотрела на высокую гору. Хвойный лес окутывал ее, подобно шубе, а белый снег, словно шапка, аккуратно устилал каменную вершину. Люба тогда была еще маленькой и потому смогла разглядеть, что перед ней не гора, а бог этих земель. Божество, присматривающее за этими заснеженными оврагами, острыми скалами, загадочными лесами и замерзшими реками. Кажется, именно тогда она впервые почувствовала *Её* – прекрасную, чистую, словно хрусталики льда, и сладкую, как молочный шоколад, жизнь. Там, в доме, потрескивал камин, перед которым уютно устроился в своем любимом кресле дедушка. А здесь, на веранде, древнее божество нашептывало ей свои великие тайны...

Вспоминая то Рождество, Люба сама не заметила, как оказалась у входа в ресторан. Сейчас она переоденется и с головой окунется в работу. Хоть что-то у нее получается хорошо. И тут в комнате для сотрудников, где обычно обедали ребята, она увидела его – того самого молчаливого парня,

который так бесцеремонно пялился на нее во время работы. То ли через запотевшие очки, то ли сквозь несчастные глаза Люба вдруг увидела в нем то самое горное божество. Какая на нем теплая куртка с меховым капюшоном! И белая шапка... Его лицо показалось ей холодным, как лед, но в то же время спокойным и волевым. Он посмотрел на нее, улыбнулся и передал папку с расписанием. Люба не улыбнулась в ответ, а только, запнувшись, пробормотала: «Спа-сибо».

Глинтвейн

Люба отработала утреннюю смену и уже собиралась уходить, когда встретила в коридоре Андрея. Парень попытался открыть ей дверь и чуть не упал, поскользнувшись на скользком засаленном полу. Он стоял перед ней, придерживая дверь и улыбаясь. Люба нахмурилась, устало покосилась на него и вышла на улицу.

Кто-то счел бы такое поведение невежливым или даже оскорбительным. Но даже после таких встреч Андрей продолжал улыбаться до конца дня. Как она красиво хмурилась! Разве может быть что-то прекраснее для мужчины, чем засыпать от усталости после долгого рабочего дня с мыслями о ней?

Он не сразу понял, что попал в ловушку. Сначала ему было просто приятно наблюдать за ней. За тем, как она холодно и в то же время уютно улыбалась гостям. За тем, как ловко она расставляла на подносе стаканчики с кофе. За тем, как чисто было на кухне во время ее смены. Он сам не заметил, как начал работать еще энергичнее и еще лучше, когда они работали вместе. Ему так хотелось, чтобы она заметила, как ловко он завернул десяток бургеров за тридцать секунд... Иногда они пересекались во время обеда в подсобном помещении.

Ему нравилось слушать, как Люба спорит с другими де-

вушками и парнями. А в карман за словом она, как говорится, не лезла... Самые интересные баталии разгорались вокруг вопросов равноправия, сексизма и феминизма. Больше всего доставалось парням из отдела доставки – тем, что работают внутри ресторанов и «доставляют» продукты на кухню и упаковку на прилавок. С Любой опасно было говорить о женственности, материнстве или карьере...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.